

Глава 147: Без милосердия

«Первое место в классе?» Хуан Сяолун на мгновение замолчал, любезно улыбнувшись Лу Каю: «Правильно, на этот раз я хочу занять первое место!»

Но опять же, в его словах был скрытый смысл. Он не только занял первое место в классе, но и хотел выиграть первое место в третьем классе и первое место в Академии!

Однако Лу Кай обнажил искривлённую улыбку, услышав его ответ: «Конечно! Продолжай быть непобедимой легендой номер один!"

С первого года как Хуан Сяолун поступил в Академию космической звезды, он каждый год занимал первое место в классе, и к настоящему времени, спустя столько лет, он превратился в «непобедимую легенду Хуан Сяолуна» среди студентов Академии Космической звезды.

Сказав это, Лу Кай внезапно показал жалкую улыбку: «Поскольку ты продвигаешься на третий год, то может быть я могу стать номером один!»

Первоначально, когда Лу Кай слышал, что Хуан Сяолун был «продвинут» на третий год, он был весьма в восторге. Эти последние несколько лет в одном и том же Сезоне второго класса оказали огромное давление, и эти же годы были самыми удручающими, которые он провёл как принц Королевства Ло Тун.

Хуан Сяолун и Лу Кай болтали, когда шли в сторону Священного Зала.

«Чувак, ты такой же богатый, как и все оставшееся королевство!» Лу Кай вздохнул: «На аукционе «Тысяча сокровищ» ты выбросил более двадцати миллионов золотых монет не моргнув глазом, тогда как у меня нет даже двух миллионов!»

Хуан Сяолун рассмеялся: «Когда ты поднимешься на трон, все в королевство Ло Тун будет твоим».

Лу Кай покачал головой: «Это слишком далеко в будущем».

Хотя Лу Кай был номинирован как следующий в очереди на трон Королевства Ло Тун, первое препятствие, которое ему нужно было преодолеть, достигнуть десятого уровня.

Лу Кай был действительно талантлив, но время, необходимое ему для продвижения к десятому уровню, было неопределенным.

Хуан Сяолун просто улыбнулся, ничего не сказав.

Спустя некоторое время Хуан Сяолун, Лу Кай и остальные прибыли в Священный зал Академии Космической звезды.

Прибывшие Хуан Сяолун и Лу Кай подняли волну гула в толпе.

Статус Хуан Сяолуна значительно возрос в Академии, а тысячи и тысячи учеников Академии поклонялись ему. Он был целью, к которой они стремились. Даже стиль Хуан Сяолуна имитировался студентами-мужчинами в Академии.

После Нового года Хуан Сяолуну будет семнадцать, а его рост уже был более пяти футов. Его кожа была загорелой, в сочетании с самыми темными обсидиановыми зрачками, и у него был высокий нос; Он был абсолютным воплощением красивого молодого человека.

Кроме того, была изящная, но доминирующая аура, исходила из тела Хуан Сяолуна. Да, элегантно доминирование, которое добавило его очарованию, заставляя сердца женщин биться дико, глядя на него.

"Хуан Сяолун !!"

«Хуан Сяолун, я люблю тебя!»

Священный Зал разразился бесконечным эхом страстных криков, как и в предыдущие годы.

«Видишь, ты даже помрачил внимание ко мне как к принцу!» Лу Кай рассмеялся над Хуан Сяолуном.

Хуан Сяолун издал слабую, беспомощную улыбку при замечании Лу Кая.

Однако не все в Священном Зале проявили добрую волю или безумное волнение при прибытии Хуан Сяолуна. У многих учеников-мужчин было возмущение по отношению к Хуан Сяолуну, потому что никто не был бы счастлив, если бы так много женщин сходили с ума от одного человека. Особенно, когда эта женщина была кем-то, на ком они были зациклены.

Среди разных групп людей девушка, одетая в белое, также смотрела на Хуан Сяолуна со сверкающими глазами, и она была тем же человеком, который сражался с Хуан Сяолуном за второе место в прошлом году, Чэнь Цайсю.

Чэнь Цайсю была повышена до третьего года на год раньше, чем Хуан Сяолун, но теперь она была в том же классе, что и Хуан Сяолун: Третий год третьего класса.

«Я не ожидала, что этот причудливый парень тоже перейдет в класс третьего года». Чэнь Цайсю пробормотала себе под нос.

Там был холодный аристократический человек, который все время наблюдал за Чэнь Цайсю, затем он перевел взгляд на Хуан Сяолуна.

Этот молодой человек с хорошей внешностью состоял во внутреннем дворе, Чжоу Тэн.

Чжоу Тэн был самым сильным учеником во внутреннем дворе, и его приветствовали как самого сильного гения во всей Космической Звездной Академии.

Чжоу Тэн долгое время восхищался Чэнь Цайсю, но несколько раз он признавался, что его всегда отвергали.

В этот момент молодой человек позади Чжоу Тэн поднялся позади него со слезами: «Этот Хуан Сяолун, просто опираясь на свой боевой дух Изначального Божественного Дракона, стал безгранично высокомерным. Большой брат Чжоу, тебе нужен «совет»? Почему бы Линь Хань не уделить ему побольше внимания на помосте?»

Линь Хань был студентом третьего курса в том же классе, что и Хуан Сяолун, и в настоящее время он считался самым сильным учеником третьего класса третьего класса.

Чжоу Тэн бросил взгляд на бледного молодого человека и слегка кивнул головой: «Иди, расскажи Линь Хань, что когда он победит Хуан Сяолуна, я вознагражу его Духовным даном среднего класса!»

«Да, большой брат Чжоу».

На этом этапе Хуан Сяолун разделился с Лу Каем, Хуан Минь и его младшим братом Хуан Сяохаем.

Хуан Сяолун шел в направлении третьего класса и был немного удивлен, увидев там Чэнь Цайсю. Хуан Сяолун просто кивнул ей в знак приветствия.

Однако Чэнь Цайсю подошла к Хуан Сяолуну, улыбаясь, когда она сказала: «Это действительно неожиданно, что ты продвинулся на третий год так быстро. Теперь, когда мы одноклассники, возможно, у нас будет возможность снова сразиться».

Хуан Сяолун усмехнулся: «Тогда ты должна быть снисходительна ко мне».

Тонкие губы Чэнь Цайсю изогнулись в улыбке: «Я должна быть тем, кто говорит это».

В тот год, когда они сражались друг с другом, она уже прорвалась к Девятому уровню, тогда как Хуан Сяолун был только на пике середины восьмого уровня. Несмотря на это, она была ему не противником. По мнению Чэнь Цайсю, Хуан Сяолун, который только что вступил в девятый уровень, был бы намного сильнее ее на пике раннего Девятого Уровня.

Вдалеке Чжоу Тэн выглядел мрачным, наблюдая, как Чэнь Цайсю и Хуан Сяолун смеются, будто они лучшие друзья. Ревность в груди Чжоу Тэна была зажжена.

В этот момент Линь Хань шагнул к Чэнь Цайсю и Хуан Сяолун.

«Ты Хуан Сяолун?» Линь Хань внимательно изучил Хуан Сяолуна сверху донизу.

«Правильно». Хуан Сяолун признал это спокойным выражением.

«Я Линь Хань». Линь Хань заявил: «Ты всегда были номер один с тех пор, как поступил в Академию, но в этом году вашей непобедимости придёт конец».

В воздухе запахло керосином.

Это привлекло внимание близких людей.

«Это так?» - небрежно отозвался Хуан Сяолун.

Линь Хань засмеялся: «Не думай, что если у тебя есть сторонник Маршал Хаотянь, что я проявлю милосердие. На этапе битвы я не буду таким же, как некоторые другие люди, сдерживаясь и снисходительно относясь к тебе». Основополагающий смысл в его голосе явно обвинял Хуан Сяолуна в том, что он полагался на маршала Хаотяня. Таким образом, его противники были милостивы к нему, сдерживаясь, давая Хуан Сяолуну возможность воссиять.

Хуан Сяолун обнаружил это, и, конечно же, люди вокруг были достаточно умны, чтобы понять это.

«Я тоже не буду снисходителен к тебе», - ответил Хуан Сяолун.

Услышав это, Линь Хань холодно фыркнул, обернулся и ушел.

«Этот Линь Хань очень силен; Хуан Сяолун, ты должен быть осторожен, так как он является ранним десятым уровнем!» Наблюдая, как Линь Хань ушел на некоторое расстояние, Чэнь Цайсю не могла не предупредить Хуан Сяолуна.

Заметив беспокойство в лице Чэнь Цайсю, Хуан Сяолун успокаивающе улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, я разберусь».

Чэнь Цайсю необъяснимо покраснела, застенчиво кивнула, затем она обернулась и ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/145688>